

ПРОЩАНИЕ С ШАНСОНОМ

В Москве прошли гастроли Патрисии Каас

Независимая газета. — 1998. — 15 апр. — с. 7

Екатерина Барабаш

ПАТРИСИЯ КААС была в Москве восемь раз. Не так уж это мало для певицы с 12-летней карьерой. Мадемуазель Каас говорит, что ей очень нравится русская публика — она принимает ее всегда одинаково хорошо, хотя сама Патрисия понимает, что не все ее выступления всегда одинаково хороши.

В последние два раза певица приезжала в Россию с новым имиджем. Похоже, это становится доброй традицией — отбавлять на российском зрителе новый имидж. В прошлый раз Патрисия явилась в Москву с длинными волосами, сильно накрашенная и всеми силами старалась доказать, что она выросла. Но, как ни странно, образ опытной сексапильной мадам ей не подошел. А возвращаться к старому образу было

уже нельзя. И новую программу Патрисия представила нам в образе молодой, резвой, романтической, экспрессивной девушки, изрядно, впрочем, повидавшей и сильно пожившей. Прочь маленькое французское платье, прочь длинные черные элегантные одеяния. Сегодня «Mademoiselle chante Bluese» («Девушка поет блюз») совсем не так, как пела еще год назад. Внутренняя экспрессия, спрятанная за неулыбчивым лицом, за стойким образом слегка несчастной и беззащитной девочки, вырвалась наружу — да так, что зритель слегка оторопел. Ей-богу, так непривычно было слышать и видеть каасовские хиты в совершенно другой интерпретации. В одной из самых известных песен «Mon mec à moi» («Мой парень») девушка жалуется на своего молодого человека, для которого что любовь к ней, что к машине — примерно одно и то же. Та, прежняя героиня этой песни — страдающая нимфеточка, сносящая от любимого всевозможные обиды со стоической любовью. Теперь нимфеточка выросла, вышла из скромного платья и предстала перед зрителем в юбке с разрезом больше самой юбки, тельняшке, слегка прикрывающей грудь, и кокетливо красном шейном платочке. Глаза уже не опущены долу, движения эротические и вызывающие. Героиня плюнула на бессмысленные страдания и явно готова в любой момент наставить рога ветреному кавалеру.

Она действительно выросла, она научилась двигаться на сцене, обнажать самые разные части тела. Ей действительно, кажется, до чертиков надоел образ чуть суровой загадочной незнакомки. Ей хочется быть такой, какая она есть — молодой, жизнерадостной, кокетливой. Пусть это не так стильно, зато можно влезть в бордовые брюки клеш, натянуть кофточку-лифчик и качать бедрами так, что фанаты у сцены завоют в экстазе. И можно, не

боясь повредить имиджу, пожать руки этим же фанатам — сколько ж можно изображать неприступность?

Во Франции всякую новую эстрадную звезду с индивидуальностью и нестандартным голосом любят прозывать «новой Эдит Пиаф». По крайней мере, две певицы в свое время всерьез претендовали на это почетное звание. Первой была Мирей Матье, из которой усиленно пытались вылепить подобие обожаемого Францией «воробышка». Не получилось. Даже символ Франции у Матье получился, а новая Пиаф — нет. Французы махнули на нее рукой и стали лепить новую Пиаф, на сей раз из Патрисии Каас. Трогательные французы! Они словно по сей день скучают по своему «воробышку» и словно не хотят понять, что второй такой никогда не будет. И Мирей Матье, кажется, этого не поняла, но новых веяний принять не захотела, за что поплатилась забвением. Мадемуазель Каас оказалась прозорливой. Поняв, что не следует выбрасывать из арсенала то, что оставили в нем классики французского шансона — Пиаф, Азнавур, Монтан, Гинзбург — шедший драматизм и истинную смысловую наполненность песен, Патрисия сообразила, что задерживаться в старом имидже, не отступая от традиций учителей, тоже не следует. Останься она прежней — и круг ее поклонников год от года будет стремительно сужаться, через несколько лет он переместится за границы Франции, состарится. Одним словом, Патрисию судьба Мирей Матье не устраивала.

И в результате мы получили новую мадемуазель Каас — мостик между старым добрым французским шансоном и новой, самой современной эстрадой. Такая Патрисия в Москве была обречена на успех. Расстроились только те, кто по-прежнему старались разглядеть в ней новую Эдит Пиаф.